

просите их, чтобы они жались над тобой и над твоим отцом, который претерпел, лишившись своего наследия. И если они согласятся тебе помочь, ты сделаешь им все, чего они пожелают. Есть надежда на то, что они сжалятся». И он сказал, что исполнит то весьма охотно и что совет этот хорош.

Таким образом, он выбрал послов и отправил их к маркизу Бонифацию Монферратскому. И когда бароны увидели их, то весьма изумились и отвечали послам: «Мы хорошо понимаем, что вы говорите; мы отправим вместе с ним одного из наших к королю Филиппу, к которому он удалился; если он согласится помочь нам в завоевании Святой земли, то и мы ему поможем возвратить свою землю, которую, как мы знаем, несправедливо отняли у него и его отца». Таким образом, были отправлены послы в Германию к константинопольскому принцу (al valet de Constantinopol; *valet* означает вообще младшего или молодого человека, не имеющего права носить оружие; отсюда происходит повейшее слово «валет»).

Позадало перед тем, о чем мы говорили, пришло в армию известие, весьма печальнее баронов, что Фулько, святой человек, который первым проповедовал Крестовый поход, кончил жизнь и умер.

Далее автор говорит о прибытии в лагерь немецких пилигримов, увеличивших собой силы армии, потом рассказывает, как в день св. Ремигия венецианцы и часть крестоносцев, кроме Бонифация Монферратского, сели на суда и в день св. Мартина (10 ноября 1202 г.) прибыли к городу Царю; затем следует описание самой осады и скорого взятия Царя, где союзники решились перезимовать, в ожидании весны следующего года.

Пятнадцать дней спустя (после взятия Царя) прибыл в лагерь маркиз Бонифаций Монферратский, остававшийся позади, и Матвей Монморанси, и Петр Бражекель, и многие другие знатные люди. Еще пятнадцать дней спустя явились и послы из Германии от короля Филиппа и от константинопольского принца. Тогда бароны и дож Венеции сделали собрание в квартире последнего. Послы говорили им и сказали следующее: «Господа, нас прислал к вам король Филипп и сын константинопольского

императора, брат его жены. Господа, – говорил король, – я поплю вам брата и отдам его в руки Бога, который да хранит его от смерти, и в ваши руки. Так как вы предприняли поход именем Бога для восстановления права и справедливости, то вы должны, если можете, возвратить несправедливо отнятое наследие, и если вы это исполните, то вам будут предложены условия самые выгодные, какие когда-либо предлагались, и самые богатые для завоевания Святой земли. Во-первых, если Бог поможет вам возвратить его наследие, то он подчинит всю Романскую империю (Восточную) Риму, от которого она отделилась. Потом он знает, что вы пожертвовали всем своим для похода и что вы бедны; а потому он даст вам 200 тысяч марок серебра и съестные припасы для всей армии – от мала до велика. И он отправится лично с вами в Вавилонскую землю (в Египет) или, если вы сочтете то за лучшее, отправит 10 тысяч человек на свое иждивение. Служба их продолжится один год; а в течение всей своей жизни он будет содержать на свой счет 500 рыцарей в святой земле для ее охранения. Господа, – говорили послы, мы имеем полномочие утвердить этот договор, если вы хотите принять его со своей стороны. И знайте, что столь выгодные условия еще никогда и никому не предлагались. Кто от всего этого откажется, у того нет большой охоты к завоеваниям».

И крестоносцы говорили, что они об этом порассудят между собой. На следующий день созвано было собрание, после открытия начали рассуждать.

Сделанное предложение было оспариваемо с различных сторон: говорил аббат монастыря Во (Vaux), ордена цистерцианского, и все те, которые желали раздора в армии; они объявили, что никогда не согласятся на то, ибо им предлагают войну с христианами, а они отправились в поход с другой целью; они желали идти в Сирию. Другая же сторона возражала им: «Добрейшие господа (Bel Seignor), в Сирии мы ничего не можем сделать, как то видно на других, которые бросили нас и отправились из других гаваней. И знайте, что если Святая земля когда-нибудь будет возвращена,